

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.6

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-5-25

Ссылка для цитирования: Сериков Ю. Б. Каменный инвентарь центральной части святилища Кокшаровский холм (по материалам раскопок 1995, 2011 годов) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 5–25.

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СВЯТИЛИЩА КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1995, 2011 ГОДОВ)

Ю. Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет, 622031, Россия, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

u.b.serikov@mail.ru

SPIN-код: 8546-2017

Кокшаровский холм является самым известным и наиболее изученным культовым памятником Среднего Зауралья. Он находится в границах Юрьинского неолитического поселения на южном берегу Кокшаровского торфяника и составляет с ним единое целое. Керамические комплексы и изделия сакрального назначения холма хорошо представлены во множестве публикаций. Каменный инвентарь публиковался частично и выборочно. В данной статье детально анализируется комплекс каменных изделий из центральной части Кокшаровского холма. На памятнике присутствует незначительная примесь мезолита и энеолита, но основная часть каменного инвентаря (около 90 %) относится к неолитической эпохе. Технология расщепления камня была ориентирована на получение пластин шириной 1,0–2,3 см (69 %). Среди пластин с вторичной обработкой преобладают пластины с ретушью со спинки (75 %). Для изготовления пластин предпочитали использовать слабокремневые породы камня: светло-серую слабокремневую породу и алевротуф. На памятниках Кокшаровского торфяника это сырье можно считать маркером эпохи неолита. Пластины служили заготовками для изготовления ножей, наконечников стрел, дротиков, скребков и острий. Двусторонняя ретушь использовалась для обработки наконечников стрел и ножей. Абразивная техника применялась при изготовлении топоров, тесел и ножей. Из других изделий на памятнике выявлены сверла, абразивы, ложила, пест, молоты, рыболовные грузила и заготовки орудий. Особо следует отметить наличие 200 фрагментов расколотых шлифовальных плит. Их фрагментарность и количество явно свидетельствуют об использовании плит в определенных ритуалах. Как и на любом культовом памятнике, на холме присутствуют значительные серии колотого камня, целых и расколотых галек. На памятнике использовалось около 20 видов минерального сырья, в основном местного происхождения. Почти на 40 % изделий сохранилась первичная корка. Следует добавить, что именно в центральной части холма обнаружена заметная серия изделий сакрального назначения: каменный молот в виде головы бобра, фрагменты неолитических сосудов с зооморфными налестками, глиняный «утюжок» и другие глиняные поделки.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, мезолит, неолит, энеолит, каменный инвентарь, первобытная техника, минеральное сырье.

Кокшаровский холм находится на южном берегу Юрьинского озера, на восточной окраине неолитического Юрьинского поселения. Первые исследования холма были проведены тагильским краеведом, преподавателем Выйского заводского училища И. М. Рябовым еще в 1837 г. Около 800 м² на холме вскрыто тагильским краеведом А. И. Россадович в 1955, 1957 и 1960 гг. С 1995 г. на протяжении почти 20 лет (с перерывами) раскопки холма проводила экспедиция Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН) под руководством А. Ф. Шорина [Шорин, Шорина, 2019]. К сожалению, большие

коллекции каменных изделий из раскопок А. Ф. Шорина (около 30 тыс. экз.) до сих пор полностью не опубликованы.

В 1995 г. экспедиция Института истории и археологии УрО РАН под руководством А. В. Шорина только начинала исследования Кокшаровского холма, поэтому заложенные в центральной части холма раскопы имели рекогносцировочный характер. Нужно было восстановить границы раскопов своих предшественников и отработать методику исследования. Один раскоп площадью 24 м² (6×4 м) был заложен в самом центре холма и частично перекрывал недокопанный до материка раскоп А. И. Рассадович. Второй раскоп площадью около 60 м² вскрыл зачистку В. Ф. Старкова 1969 г. (рис. 1, А) [Шорин, 2000, с. 89; рис. 1].

Коллекция находок составила свыше 11 тыс. экз. В керамическом комплексе исключительно преобладает неолитическая керамика четырех типов (кокшаровско-юрьинского, кошкинского, полуденского и басьяновского). Керамика энеолита аятского типа и средневековья батырского типа представлена незначительными сериями. Необходимо подчеркнуть, что именно в этих раскопах была обнаружена значительная серия предметов неутилитарного назначения. Среди них глиняный «утюжок», глиняные поделки и десять фрагментов венчиков неолитических сосудов с рельефными зооморфными налепами [Там же, с. 92–100; рис. 6]. Можно добавить, что фигурный каменный молот в виде головы бобра из раскопок А. И. Рассадович найден также в центральной части холма.

Коллекции каменных изделий из раскопок А. И. Рассадович автором уже опубликованы [Сериков, 2022a]. В данной статье представлены комплекс каменных изделий из центральной части холма, раскопанной в 1995 г. и частично в 2011 г.¹ При обработке коллекции автором использованы статистико-типологический, технологический и частично трасологический методы исследования. Также проведен минералогический анализ всей коллекции каменных изделий.

Коллекция находок состоит из 2059 каменных изделий. В ней присутствуют материалы трех эпох: мезолита (10,4 %), неолита (88,05 %) и энеолита (1,55 %).

Эпоха мезолита представлена 214 изделиями. Исходным сырьем для нуклеусов являлись плитки в основном кремнистых пород. В коллекции присутствуют плитки длиной от 2,4 до 6,4 см, с которых произведено по 1–2 пробных скола – 24 экз. 18 плиток имеют длину до 3,5 см. Преобладают плитки зеленой яшмовидной породы (11) и кремнистого сланца (11). Единичны плитки халцедона (3), кремня (2) и кварцита (1).

Высота нуклеусов (20) колеблется от 1,9 до 4,2 см. Большая часть нуклеусов (13) имеют высоту до 2,5 см. Нуклеусы высотой до 3 см составляют 90 % (18). Ширина полных негативов пластин от 0,3 см доходит до 1,1 см. Преобладают негативы шириной 0,6–0,8 см. На 18 нуклеусах сохранилась плиточная корка (рис. 2, 1–6).

Среди нуклеусов преобладают нуклеусы торцовые однофронтальные одноплощадочные (10). Следующая стадия обработки представлена нуклеусами торцовыми двухфронтальными двухплощадочными (2) и двухфронтальными смежными одноплощадочными (3). Возможно, из-за низкого качества сырья до полного истощения плиток доведено только пять нуклеусов: три конических, призматический и торцовый трехфронтальный (по 1).

Изготовлены нуклеусы из зеленой яшмовидной породы (11), кремня (5), кремнистого сланца, халцедона, светло-серой кремнистой породы и голокаменского алевротуфа (по 1).

Кроме нуклеусов с традиционной обработкой, в коллекции присутствует и единственный уплощенный нуклеус. Изготовлен он из кремнистого сланца. Имеет высоту 2,3 см, ширину 1,9 см и толщину 0,7 см. Ширина полных негативов – 0,7–0,8 см. Ударные площадки вогнуты и сильно забиты (см. рис. 2, 7).

В процессе обработки было расколото 17 нуклеусов, 16 – вдоль и 1 – поперек. Высота расколотых вдоль нуклеусов – от 1,7 до 3,7 см. Высоту до 2,5 см имели 11 нуклеусов, до 3 см – 16. Плиточная корка сохранилась на 12 нуклеусах. Изготовлены обломки из кремнистого сланца (8), кремня, халцедона и зеленой яшмовидной породы (по 3).

Технические сколы представлены поперечными сколами и ребристыми пластинками (по 5). Длина поперечных сколов – от 2,5 до 3,2 см. Ширина полных негативов сколотых пластин на них – 0,5–0,7 см. Изготовлены поперечные сколы из кремнистого сланца (4) и черного крем-

ня (1). Ребристые пластинки имели длину от 1,1 до 3,5 см, ширину – от 0,7 до 1,2 см. Выполнены из зеленой яшмовидной породы (2), кремня, кремнистого сланца и халцедона (по 1).

Среди пластинок преобладают изделия без вторичной обработки – 106 экз. (см. рис. 2, 8–36). Их длина колеблется от 0,8 до 4,2 см, ширина – от 0,4 до 1,2 см. Преобладают пластинки шириной 0,5–0,9 см – 87 (82,9 %). Ширину до 0,8 см имеют 73 пластинки – 69,5 %. Ширину до 1 см – 99 (94,3 %). Первичная корка сохранилась на 37 пластинках (35,2 %).

Целых пластин в коллекции всего 22 экз. Обычно они являются отходами производства: это пластинки выклинившиеся, кривые, изогнутые в профиле, с первичной коркой. Остальные представлены частями: пластинками с отсеченным дистальным концом (40), сечениями (24), с отсеченным проксимальным концом (6), отсеченными дистальными (6) и проксимальными (8) концами. В качестве вкладышей могли использовать сечения (24) и пластинки с отсеченным дистальным концом (40). Суммарно они составляют 60,4 %. Изготовлены пластинки из зеленой яшмовидной породы (42), кремнистого сланца (28), кремня (19), халцедона (9), белой кремнистой породы (4), полосчатой (красно-зеленой) яшмы (3) и сургучной яшмы (1).

На шести пластинках зафиксирована ретушь утилизации. Ширина пластинок 0,5–0,9 см. Среди них четыре сечения. Изготовлены пластинки из светло-серой яшмы (3), зеленой яшмовидной породы, кремня и светло-серой кремнистой породы (по 1).

Комплексы микропластин с вторичной обработкой немногочисленны. Больше всего пластинок с ретушью со спинки – 10 экз. (см. рис. 2, 37–40). Их длина – от 1,6 до 3,9 см, ширина – от 0,5 до 1,1 см. Среди них шесть сечений. Мелкая краевая ретушь наносилась как по одному краю пластин (8), так и по двум (2). Две пластинки с ретушью со спинки имеют еще и притупленный ретушью конец (см. рис. 2, 40, 44). С первичной коркой две пластинки. Половина пластинок (5) выполнена из светло-серой кремнистой породы. Остальные изготовлены из кремнистого сланца (3) и кремня (2).

Из пластинок с ретушью с брюшка одна является сечением из белой кремнистой породы длиной 1 см, шириной 0,6 см. Обработана она по двум краям мелкой ретушью (см. рис. 2, 48). Вторая пластинка из кремнистого сланца, целая, с первичной коркой, имеет длину 2,9 см, ширину 0,6 см. Один из краев частично отретуширован.

Среди пластинок с отретушированным концом (5) у трех один конец скошен, у двух – притуплен (см. рис. 2, 41–43). В четырех случаях они обработаны ретушью со спинки и только в одном – с брюшка. Длина пластинок – от 1,2 до 2,5 см, ширина – от 0,6 до 1,2 см. На одной пластинке сохранилась первичная корка. Выполнены пластинки из зеленой яшмовидной породы (3) и кремня (2).

Все резцы (8) выполнены на углу сломанной пластинки (см. рис. 2, 46–47). Для резцов использовались пластинки длиной от 1 до 2,8 см и шириной от 0,5 до 1,2 см. На трех пластинках присутствует первичная корка. Изготовлены резцы на пластинках из кремня (3), кремнистого сланца, халцедона (по 2) и светло-серой кремнистой породы (1).

Все резчики (4) имеют клювовидный рабочий край, образованный ретушью со спинки (см. рис. 2, 45). Выполнены они на пластинках из кремнистого сланца (2), зеленой яшмовидной породы и светло-серой яшмы (по 1).

Единственное острие изготовлено на выклинившейся пластинке кремнистого сланца длиной 2 см, шириной 0,9 см. Заостренный при сколе дистальный конец подправлен ретушью со спинки. Причем по одному края она мелкая, а по второму – более крупная.

Микролитические комплексы, которые автор относит к мезолиту, выделены в материалах холма из раскопок А. И. Россадович [Сериков, 2021]. Известны они и в материалах из раскопок А. Ф. Шорина [Вилисов, 2006]. И это неудивительно, потому что суммарное количество находок и широкий типологический набор изделий явственно указывают на существование на данном месте мезолитического поселения [Сериков, 2022b, с. 83–84].

Неолитические нуклеусы в коллекции представлены тремя сильно сработанными экземплярами. Сильно истощенный двухплощадочный призматический нуклеус из светло-серой слабокремнеи породы имеет высоту 5,2 см, диаметр ударных площадок – 2,3 и 2,4 см. Ширина полных негативов сколотых пластин: 0,8–0,9–1,4 см. На нем сохранилась плиточная корка.

Второй нуклеус из алевротуфа относится к типу трехфронтальных одноплощадочных (рис. 3, 1). Высота нуклеуса – 9,3 см, ширина основного фронта скалывания – до 4,3 см, толщина – 2,6 см. Ширина полных негативов пластин: 1,0–1,1–1,2–1,9 см. Ударная площадка размером 3,5×1,3 см сильно скошена, оформлена одним сколом. Анализ фронта скалывания показал, что с этой ударной площадки было сколото только две пластины шириной 1,2 и 1,9 см. В негативах остальных пластин выемки от ударных бугорков отсутствуют. Следовательно, они были сколоты с первичного нуклеуса, который имел более крупные размеры. На нуклеусе также присутствует плиточная корка. Третий нуклеус полностью аналогичен предыдущему. Изготовлен он из алевротуфа, относится к трехфронтальным одноплощадочным, с первичной коркой (см. рис. 3, 2). Его размеры – 6,5×5,4×2,7 см. Ударная площадка скошена. Ширина полных негативов: 1,5–1,8–2,0 см.

Поперечные сколы имеют значительно бóльшую длину, чем мезолитические – от 3,1 до 6,1 см. Ширина полных негативов пластин колеблется от 0,8 до 2,9 см. Преобладают негативы шириной до 1,5 см – 13 экз. На пяти сколах сохранилась первичная корка. Поперечные сколы сняты с нуклеусов из светло-серой слабокремне-ой породы (10) и алевротуфа (9).

Ребристые пластины имеют длину от 2,6 до 6,6 см, ширину – от 1,2 до 3,8 см. Первичная корка присутствует на пяти пластинах. Изготовлены пластины из светло-серой слабокремне-ой породы (6) и алевротуфа (2).

В пластинчатом комплексе преобладают пластины без ретуши (146). В основном это пластины с неправильным граниением, кривые, изогнутые в профиле (см. рис. 3, 3–13; рис. 4, 9). Их длина – от 0,7 до 10,3 см, ширина – от 0,9 до 4,3 см, толщина – до 1,3 см. Преобладают пластины шириной 1,4–1,8 см – 53 экз. (36,3 %). Пластин шириной от 1,1 до 2 см – 79 экз. (54,16 %), пластин шириной от 2,1 до 3 см – 35 экз. (24 %), пластин шириной от 3,1 до 4 см – 18 экз. (12,3 %). В целом ширину до 2 см имеет 91 пластина (62,3 %), до 3 см – 126 (86,3 %). Следует отметить пластину с симметрично расположенными выколами, которые образуют зубчатый край (см. рис. 4, 13). На 62 (42,5 %) пластинах сохранилась первичная корка. Целых пластин в коллекции – 10, пластин с отсеченным дистальным концом – 11, с отсеченным проксимальным концом – 2, сечений – 43, отсеченных проксимальных концов – 55, дистальных – 25. Большая часть пластин изготовлена из светло-серой слабокремне-ой породы (83) и алевротуфа (39). Суммарно это составляет 83,6 %. Возможно, они относятся к одной породе, плиточная корка у них одинакова – желтого и красно-бурого цвета, а различаются они лишь оттенками – светло- и темно-серым. Остальные пластины выполнены из зеленой яшмовидной породы (6), кремня, кремнистого сланца (по 5), вулканомиктового песчаника (4), халцедона (2), светло-серой кремнистой породы и молочного кварца (по 1).

Пластины с ретушью утилизации (13) имеют длину от 2,2 до 6,6 см, ширину – от 1,5 до 2,5 см. Среди них шесть сечений и пять пластин с отсеченным дистальным концом. На четырех пластинах присутствует первичная корка. Все пластины изготовлены из слабокремне-ой породы: светло-серой (7) и алевротуфа (6).

Среди отретушированных пластин преобладают пластины с ретушью со спинки (53) – 74,6 % (см. рис. 4, 4, 10–12; рис. 5, 1–8, 10–16). Их длина колеблется от 0,8 до 9,1 см, ширина – от 1,1 до 3,4 см, толщина – до 1 см. Преобладают пластины шириной 1,1–2,1 см – 21 экз. (77,4 %). На 16 пластинах (30,2 %) присутствует плиточная корка желтого или красно-бурого цвета. Ретушь наносилась как по одному краю (36), так и по двум (17). Целых пластин в этой группе 4 экз. Их длина превышает 6 см: 6,2–6,4–6,6–6,9 см. Части пластин представлены изделиями с отсеченным проксимальным (2) и дистальным (7) концами, сечениями (21 – 39,6 %), отсеченными проксимальными (13) и дистальным (6) концами. Как и в других группах, преобладают пластины из светло-серой слабокремне-ой породы (21) и алевротуфа (22) – 81,1 %. Пластины из других видов минерального сырья представлены единично: из кремнистого сланца, зеленой яшмовидной породы, черного кремня, светло-серой кремнистой породы (по 2), светло-серой и темно-серой яшмы (по 1).

Другие группы пластин с вторичной обработкой представлены незначительно: пластины с ретушью с бьюшка – 7 экз. (см. рис. 4, 1–2), пластины с ретушью со спинки и с бьюшка – 9 экз. (см. рис. 4, 3, 5, 6, 8), пластины с отретушированными выемками – 2 экз. (см. рис. 4, 7).

Обработанные ретушью пластины имеют большой разброс по длине (1,9–10,8 см) и по ширине (1,2–5,2 см). Преобладают пластины шириной 1,5–2 см (11). Одна пластина из алевротуфа длиной 5,7 см и шириной 2,3 см обработана мелкой ретушью с бьюшка по всей длине одного края и частично – по второму (см. рис. 4, 2). Отретушированный край закруглен и заглажен, на нем присутствуют линейные следы скребкового характера. Пластина долгое время служила боковым скребком по коже. Первичная корка имеется только на трех пластинах. Кроме двух целых пластин, остальные являются их частями: сечениями (7), пластинами с отсеченным дистальным концом (5), с отсеченным проксимальным концом (1), отсеченными проксимальными (3) и дистальными концами (2). Изготовлены пластины из светло-серой слабоокремнелой породы (9), алевротуфа (6), зеленой яшмовидной породы, кремня и халцедона (по 1).

Редкой находкой в неолитических комплексах являются резцы. Их два, изготовлены на пластинах алевротуфа. У пластины длиной 5,7 см и шириной 1,5 см резцовый скол прошел практически по всей длине бокового края (см. рис. 5, 9). Ширина резцового скола доходит до 0,4 см, к рабочему краю сужается до 0,35 см. Второй резец выполнен на пластине с отретушированным со спинки краем. Этот край был снят резцовым сколом. Резцовая отщепка с отретушированным краем также оказалась в коллекции. Две части (резец и отщепку) удалось склеить в сечение длиной 2,6 см, шириной 1,15 см (см. рис. 5, 12). Резцовые отщепки крайне редко находят при раскопках памятников. Еще сложнее их определить. Нахождение отщепки в одном комплексе с резцом свидетельствует, что оформление резца происходило непосредственно на холме. Это доказывает, что каменный инвентарь попадал на святилище не только в результате подсыпок с поселения (если они вообще были). Определенная хозяйственная или иная деятельность происходила и на холме.

Целых наконечников стрел в коллекции 13 экз. Как и в других опубликованных комплексах Кокшаровского холма, представлены они двумя основными типами [Алексащенко, 2004, с. 100]. Наконечники игловидной формы изготовлены на пластинах (3) и плитке углистого сланца (1). Наконечники на пластинах имеют длину 7,9–6,0–4,6 см (кончик острия отломан), ширину соответственно 1,3–1,5–1,2 см и толщину 0,6–0,8 см. Длинные наконечники обработаны ретушью со спинки, концы острий и насады подработаны ретушью с бьюшка (рис. 6, 2, 5, 9). Короткий и самый толстый наконечник со стороны спинки обработан сплошной ретушью (см. рис. 6, 5). Насад дополнительно подправлен и с бьюшка. Наконечник из плитки имеет укороченную длину – 3,4 см, ширину 1,3 см, толщину 0,35 см. Обработан краевой ретушью с одной стороны (см. рис. 6, 13).

Ко второму типу относятся листовидные наконечники стрел с треугольным черешком (9) (см. рис. 6, 4, 6–8, 10–12). Среди них своими размерами и техникой обработки выделяются два наконечника. Оба изделия изготовлены не на пластинах. Оба обработаны сплошной двусторонней ретушью. Длина одного наконечника – 6,7 см, ширина 1,4 см и толщина 0,7 см (см. рис. 6, 4). Второй наконечник имеет укороченную длину (3,2 см) и слабонамеченный треугольный черешок. Остальные наконечники (7) довольно стандартизированы. Шесть из них выполнены на пластинах длиной 2,9–4,1–4,2–4,3–4,3–4,6 см. Ширина пластин сильно варьирует – от 1,0 до 2,0 см, толщина – 0,25–0,4 см. Обычно ретушью со спинки и с бьюшка оформлялись кончики острий и насады. Тело наконечников обрабатывалось по-разному: со спинки, со спинки и с бьюшка, по одному или двум краям, иногда с частичной обработкой. Интересен наконечник на правильно ограненной пластине алевротуфа длиной 4,6 см. Кончик острия и черешок у него оформлены только ретушью с бьюшка (см. рис. 6, 7). Еще один наконечник по всему периметру полностью обработан ретушью со стороны спинки (см. рис. 6, 6). Седьмой наконечник второго типа изготовлен на плитке. Его длина – 3,8 см, ширина – 1,7 см. Обработан он двусторонней ретушью. Изготовлены наконечники из светло-серой слабоокремнелой породы (8), кремнистого сланца (3), углистого сланца и алевротуфа (по 1).

От сломанных наконечников стрел (11) сохранилось пять отколотых острий (см. рис. 6, 16), четыре наконечника с острием, но без насадов (см. рис. 6, 18) и два наконечника с насадами, но без острий. Девять наконечников выполнены на пластинах и по одному – из плитки и отщепа. Длина отколотых острий – от 2,2 до 3,1 см. Толщина – от 0,45 до 0,7 см. Изготовлены они из светло-серой слабокремнелой породы (2), алевротуфа, углистого сланца и зеленой яшмовидной породы (по 1). Все толстые наконечники из слабокремнелых пород относятся к неолиту.

Длина сломанных наконечников без насадов: 2,6–3,0–3,3–3,4 см. Изготовлены они на пластинах (2), на плитке серого кварцита и отщепа.

Нижняя часть наконечника с треугольным насадом из кремнистого сланца имеет длину 2,5 см, ширину – 1,25 см. Треугольный черешок обработан краевой ретушью со спинки и с брюшка. Второй наконечник имел вытянутую игловидную форму. Длина сохранившейся части – 3,7 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,65 см. Выполнен из светло-серой слабокремнелой породы. Поверхность наконечника сильно залощена. Возможно, он носился в кожаном мешочке.

Условно к наконечникам дротиков отнесены два изделия из плиток серого кварцита. Одно имеет листовидную форму размером 5,8×3,8×0,75 см. Обработано аккуратной двусторонней краевой ретушью (рис. 7, 13). Второе изделие имеет листовидную форму с асимметрично расположенным треугольным черешком. Обработано уплощающей двусторонней ретушью. Длина изделия – 6,7 см, ширина – до 3,2 см, толщина – 1,15 см (см. рис. 6, 1). Возможно, данные изделия следует отнести к ножам.

Острия представлены заметной серией (12). Девять из них изготовлены на пластинах (см. рис. 6, 14, 15, 17, 19), а три – на отщепах. Три острия на пластинах длиной 2,3–3,2–3,3 см имеют выделенные ретушью со спинки плечики. От плечиков ретушь спускается на боковые края. Сломанный наконечник и одно острие недолгое время использовались в качестве сверл (см. рис. 6, 18, 19). Изготовлены они из алевротуфа. От пяти острий сохранились отломанные концы. Они выполнены на крупных пластинах шириной 1,3–1,7 (3)–1,8 см, толщиной 0,4–0,9 см. Обработаны крупнофасеточной ретушью со спинки. Заострение у них минимальное, скорее, они отломаны от ножей с заостренным концом (см. рис. 6, 17; см. рис. 7, 11). Такие ножи в комплексе холма известны [Сериков, 2022а, рис. 4, 7, 12]. Изготовлены отломанные концы из алевротуфа (3), светло-серой слабокремнелой породы и кремнистого сланца (по 1). Острие из халцедона имеет скошенный ретушью со спинки конец. Его длина – 3,9 см, ширина – 1,3 см.

Последнее острие выполнено на массивной пластине светло-серой яшмы длиной 4,7 см, шириной 1,5 см и толщиной 0,85 см. Обработано крутой ретушью со спинки (см. рис. 7, 12). Кончик острия сильно заглажен и скруглен. Заглаженность спускается по телу острия на 2,4 см. Острие долгое время служило сверлом для изготовления отверстий большого диаметра. Диаметр острия на конце – 0,45 см, в месте максимального расширения – 1,5 см. На холме в коллекции из раскопок А. И. Россадович имеется сверленный фигурный молот из мягкой хлоритизированной породы [Сериков, 2014, рис. 1, 5; фото 2, 2]. Толщина молота в месте сверления – 3,7 см. Диаметр отверстия в верхней части изделия – 2,5 см, в нижней – 1,9 см. Однако просверлен молот не каменным сверлом, а полый костью [Сериков, 2018, с. 58]. Сверло большого диаметра также известно на Кокшаровском холме. Им могли сверлить каменные изделия и изготавливать отверстия диаметром от 2,2 до 3,0 см [Сериков, 1975, с. 162; Сериков, 2018, с. 70–71, рис. 5, 5]. Но парадокс заключается в том, что во всем громадном комплексе каменных изделий Кокшаровского холма (около 30 тысяч) кроме фигурного молота сверленных предметов с отверстиями большого диаметра больше не обнаружено. Интересно отметить, что подобная ситуация отмечена и в неолите Прикамья: сверла большого диаметра на памятниках есть, а каменные изделия с отверстиями большого диаметра отсутствуют [Лычагина, 2020, с. 136].

Острия на отщепах (3) имеют короткие жальца и выделенные ретушью со спинки плечики. Изготовлены они из зеленой яшмовидной породы (2) и халцедона.

Скребки представлены изделиями на пластинах (9) и на отщепах (77). Только два скребка на пластинах изготовлены на длинных (5,2 и 5,7 см) пластинах (см. рис. 7, 1, 2). Длина остальных скребков – до 3,5 см. Ширина пластин со скребковыми лезвиями – от 1,0 до 1,9 см (см. рис. 7, 3, 4, 6). На пяти скребках сохранилась первичная корка. Рабочие лезвия скребков всегда

оформлены ретушью со спинки. У длинных и двух коротких скребков боковые края дополнительно обработаны ретушью со спинки. Один скребок на обломке толстой (1,3 см) пластины использовался в качестве строгального ножа. Изготовлены скребки на пластинах светло-серой слабоокремненной породы (4), алевротуфа (3), кремнистого сланца и кварцита (по 1).

Скребки на отщепях (77) имеют длину от 1,4 до 4,9 см. Преобладают скребки длиной до 3 см (58). Только одно рабочее лезвие оформлено ретушью с брюшка, все остальные – ретушью со спинки (см. рис. 7, 5, 7–10). Первичная корка присутствует на 30 скребках. Один скребок скомбинирован с острием (см. рис. 7, 8). Чаще всего для изготовления скребков применялись отщепы халцедона (34), кремня (17) и кремнистого сланца (16).

Для изготовления ножей использовались плитки (23) и крупные отщепы (7). Из плиток предпочитали плитки серого кварцита и углистого сланца. Эти плитки являлись подготовленными самой природой заготовками ножей. На раскопе найдено 37 плиток серого кварцита и 20 плиток углистого сланца без следов обработки. Плитки серого кварцита имеют длину от 1,6 до 4,6 см, толщину 0,2–1,0 см. Длина плиток углистого сланца – от 1,3 до 3,7 см, ширина – 0,15–0,5 см. Обработанные плитки серого кварцита (22) представлены обломками ножей длиной 2,1–4,7 см (18). К целым орудиям отнесены ножи длиной 6,5–7,8–10,0–10,4 см. Самый длинный нож имеет дугообразное лезвие, у остальных – лезвия параллельные. По двум краям ножи обработаны двусторонней краевой ретушью. Ножей из плиток углистого сланца на этом участке не найдено. Единственный нож из плитки кремнистого сланца имеет размер 6,5×2,0×0,6 см. Кончик ножа отломан. Оба края обработаны двусторонней ретушью.

Ножи на отщепях имеют довольно крупные размеры – от 3,4 до 8,1 см. Их лезвия обработаны односторонней ретушью со спинки (см. рис. 7, 14; рис. 8, 2). Но один нож имеет обработку и со стороны брюшка (см. рис. 8, 1).

На памятнике использовались и ножи шлифованные (3). Полностью отшлифованный нож имеет прямое лезвие с отшлифованной фаской и выпуклую дугообразную спинку (см. рис. 1, Б, 4). Его размеры – 8,8×5,1×0,45 см. От других ножей сохранились обломки длиной 1,8 и 2,4 см и толщиной 0,25 и 0,3 см. Следы работы на фасках лезвий у них уничтожены пришлифовкой, но на обратной стороне сохранились. Все ножи использовались для обработки дерева.

Шлифованные рубящие орудия представлены тремя теслами и топором. Изготовлены они из зеленокаменной породы (вулканомиктового песчаника). Топор размером 5,6×3,1×1,6 см отшлифован только с одной стороны, другая сторона обработана сколами (см. рис. 1, Б, 3). Тесла полностью отшлифованы, но сильно различаются размерами 5,6×2,9×1,15 см, 4,0×3,5×1,0 см и 3,0×2,7×0,7 см (см. рис. 1, Б, 1, 2).

От шлифованных рубящих орудий сохранилось 92 обломка. Почти все они происходят от тесел. Их длина колеблется от 1,4 до 10,4 см. Среди них выявлены отколотые лезвия тесел (6), обушные части (5), фрагменты средней части (11) и неинформативные обломки (65). К ним нужно добавить крупные куски орудий с сохранившимися лезвиями – 3 от тесел и 2 от топоров. Длина кусков: 3,6–4,5–4,6–4,9–6,6 см. Также крупные размеры (4,3–7,7–10,4 см) имеют и некоторые обушные части. На пяти обломках фиксируются следы переоформления в виде краевой ретуши. Все обломки выполнены из вулканомиктового песчаника.

Целых шлифовальных плит в коллекции нет, сохранились только 196 обломков длиной от 2,2 до 20,5 см. Среди них имеются как двусторонние (52) плиты, так и односторонние (144). Самая крупная плита размером 20,5×18,7×2,8 см сточена на глубину до 2 см. У двусторонней шлифовальной плиты размером 10,4×5,8×1,7 см зауженному краю двусторонней оббивкой придана дугообразная форма. Практически все плиты кололись на части намеренно. Также намеренно с отшлифованных поверхностей сбивались тонкие отщепы длиной до 5–6 см и толщиной 0,2–0,5 см. Для шлифования использовались плиты гранодиорита (111), слюдистого сланца (61) и мягкого сланца (24).

Абразивными инструментами являются и точильные камни, которые служили не для формообразования, а для заточки рабочих лезвий (26). Большой серией представлены бесформенные куски туфа (23) длиной до 9,3 см, которые применялись для заточки костяных шильев. На самом крупном куске размером 9,3×8,7×2,9 см с одной стороны проточено шесть канавок, а

с другой – три. Кусочек туфа размером 2,8×2,3×1,5 см посередине имеет проточенную канавку диаметром до 0,8 см, которая могла служить для зачистки деревянных древков стрел. Из слюдяного сланца размером 5,2×2,7×0,65 см изготовлен двухсторонний точильный камень для заточки лезвий. На таком же куске песчаника с двух сторон затачивали лезвия узких металлических орудий (ножей).

На памятнике собрано 38 кусков талька размером от 1,5 до 7,5 см. Среди них преобладают куски ноздреватого талька. Четыре кусочка талька использовались в качестве лоцил для заглаживания поверхности керамических сосудов. Большой интерес представляет плоский кусочек талька квадратной формы размером 2,3×2,2×0,4 см. На одной поверхности каменным орудием нанесена серия параллельных линий – своеобразное граффити.

Рыболовные грузила оббиты до получения овальной формы или имеют на краях намеренно сделанные выемки. 13 грузил изготовлены из односторонних (8) и двусторонних (5) шлифовальных плит. По размерам они довольно стандартизированы – от 6,5×5,0×1,8 до 8,2×7,1×2,3 см. Изготовлены грузила из гранодиорита и сланца.

Из других орудий нужно отметить молоты (3), пест-терочник и кресальные кремни (3). Два молота сохранились целыми. Ими служили массивные гальки гранодиорита (13,3×6,1×5,5 см) и кварцита (7,0×5,2×1,5 см). У одного молота сработаны оба конца, а у второго забитость и стертость идет по всему периметру. От третьего молота сохранился обломок массивной гальки сланца. Пестом-терочником служила массивная галька кварцита размером 10,0×4,5×4,5 см. Утолщенный конец гальки сильно стерт, а узкий – выкрошен.

Кресальные кремни имеют подквадратную форму длиной 2,5–3,3 см, по два сильно забитых рабочих края. У двух кремней рабочие края вогнуты от сработанности. Изготовлены они из зеленой яшмовидной породы, халцедона и светло-серой слабокремнелой породы.

Представляют интерес два изделия из плиток сланца. Плитка размером 7,8×4,7×1,7 см служила рубящим орудием. Один боковой край образован сломом, а остальные – обработаны оббивкой.

Вторая плитка размером 14,2×5,6×1,1 см отшлифована с одной стороны. По одному краю с двух сторон друг против друга углом отщепа или пластины прорезано две канавки глубиной с одной стороны 0,2 см, с другой – 0,1 см. По линии надрезов плитка была сломана, причем ширина не прорезанной части составила 0,7 см. Такие плитки с пропиленными канавками для выпиливания заготовок шлифованных ножей и наконечников стрел хорошо известны на неолитических памятниках. В неолите Среднего Зауралья следы абразивного пиления выявлены пока на четырех памятниках. На Кокшаровском холме единственная абразивная пила найдена в материалах А. И. Россадович [Сериков, 1978, рис. 1, 2]. Находка пилы и плитки с разметкой, возможно, показывает переход от резцовой техники членения плиток к абразивной.

Кроме использованных орудий, на памятнике имеются заготовки орудий (24) и отщепы с ретушью (61). Длина заготовок колеблется от 1,5 до 4,6 см. Они частично обработаны двусторонней ретушью и имеют листовидную форму. Скорее всего, они представляют собой незаконченные наконечники стрел. На семи заготовках присутствует первичная корка. Для заготовок использовали серый кварцит, халцедон (по 7), кремнь (4), алевротуф (3), кремнистый сланец (2) и светло-серую слабокремнелую породу (1).

Отщепы с краевой ретушью имеют длину от 1,3 до 5,9 см. Обычно они служили для выполнения единичных или эпизодических операций. Ретушью со спинки обработано 49 отщепов, ретушью с брюшка – 13. Длина отретушированных участков редко превышает 1 см. Первичная корка присутствует на 33 отщепах. Изготовлены отщепы с ретушью из халцедона (16), кремнистого сланца (12), алевротуфа (10), молочного кварца (9), кремня (6), светло-серой кремнистой породы, светло-серой слабокремнелой породы (по 3) и зеленой яшмовидной породы (2).

Собственно отщепов в коллекции 645 экз. Их длина имеет большой разброс – от 0,4 до 7,5 см. Первичная корка сохранилась почти на половине отщепов (318) – 49,3 %. Список минерального сырья состоит из 13 наименований, которые характеризуют практически весь спектр используемого на памятнике сырья. Отщепы кремнистого сланца (173), халцедона (131) и алевротуфа (104) составляют 63,26 % от всего комплекса. Затем по численности следуют отщепы

светло-серой слабокремнелой породы (57), кремня (45), вулканомиктового песчаника (36), молочного кварца (33), серого кварцита (24), зеленой яшмовидной породы (21), сланца (11), светло-серой кремнистой породы (7), углистого сланца (2) и светло-серой яшмы (1). Процентное содержание минерального сырья отщепов на разных участках холма всегда различается, что свидетельствует о разнообразии проводимой на них деятельности (хозяйственной или ритуальной).

В коллекции камня присутствуют и малоинформативные, на первый взгляд, находки: плитки и плиты камня, бесформенные куски камня, галька целая и расколота. После полной обработки коллекции они должны получить логическое обоснование их присутствия на памятнике.

Плитки кремнистого сланца (10) имеют толщину 0,3–0,5 см. Видимо, поэтому их посчитали непригодными для использования.

Плиты камня (49) представлены плитами гранодиорита (9), слюдистого сланца (30) и мягкого сланца (10). Они могли служить заготовками для шлифования. Могли также являться частями культовых объектов типа каменных ящиков, обнаруженных на стоянке Кокшарово I [Старков, 1970]. Для чего могли использоваться бесформенные куски (44) песчаника, слюдистого сланца, гранодиорита, кварца, сланца и конгломерата, еще предстоит выяснить.

Гальки целые (47) и расколотые (88) фиксируются на многих святилищах Урала, но редко являются предметом исследования. Тем не менее ряд исследователей сходятся во мнении, что расщепление камня являлось частью определенного ритуала [Бадеп, 1954, с. 256; Петрин, 1992, с. 73–84; Лепихин, 2007, с. 166–167].

Необходимо отметить присутствие в комплексе шести полупрозрачных корочек натечного халцедона (сердолика) оранжевого, желтого и серого цветов. Их принесли на святилище явно с неутилитарными целями.

Энеолитический комплекс представлен 575 фрагментами керамики и 34 изделиями из камня [Шорин, Шорина, 2021].

Маркирующими изделиями энеолитической эпохи являются четыре целых наконечники стрелы и два – в обломках. Два наконечника длиной 5,1 и 5,4 см имеют вытянутую листовидную форму с прямым основанием. Обработаны они плоской двусторонней ретушью. Один наконечник изготовлен из молочного кварца, второй – из углистого сланца. Два шлифованных наконечника имеют треугольную форму, ромбическое сечение и уплощенный на две грани насад (см. рис. 6, 3). Различаются они только размерами. Длина одного наконечника – 8 см, второго – 4,2 см. Подобные наконечники были широко распространены в эпоху энеолита. Обломки наконечников представлены фрагментом шлифованного наконечника описанного типа и отколотым кончиком пера. Заостренный кончик пера длиной 1,6 см имеет линзовидное сечение, обработан плоской двусторонней ретушью, изготовлен из кремневой с тонкими прожилками кварца яшмы. Такое сырье на холме встречено единично.

Пластинчатый комплекс состоит из 19 изделий. Пластины отличаются правильной формой и нехарактерным для неолита минеральным сырьем. Пластины без ретуши имеют длину 1,6–2,4 см, ширину 1,1–1,2 см. Две пластины представлены сечениями (см. рис. 8, 4, 5) и две – отсеченными проксимальными концами. Изготовлены они из светло-красной кремнистой породы (2), кремнистого сланца и алевротуфа (по 1).

Длина пластин с ретушью со спинки (6) – 1,6–4,2 см, ширина – 0,8–1,7 см. Пять пластин имеют ширину до 1,1 см. Все они являются сечениями. Обработка ретушью производилась как по одному краю, так и по двум (по 3) (см. рис. 8, 3, 6, 7, 10). Изготовлены пластины из светло-красной кремнистой породы, серого кварцита (по 2), кремня и серой пестрой кремнистой породы (по 1).

Пластины с ретушью с брюшка (5) имеют большой разброс как по длине (2,1–5,5 см), так и по ширине (0,75–1,4). Среди них три сечения, пластина с отсеченным дистальным концом и отсеченный проксимальный конец (см. рис. 8, 9, 11–13). Минеральное сырье аналогичное – светло-красная кремнистая порода, светло-серая яшма (по 2) и серый кварцит.

Единственная пластина (сечение) с ретушью со спинки и с брюшка выполнена из темно-серого кварцита (см. рис. 8, 8). Ее длина – 3,1 см, ширина – 1,3 см.

Выемка на пластине длиной 1,4 см, шириной 0,8 см образована ретушью со спинки. Такой же ретушью обработан и противоположный выемке край пластины. Один конец пластины скошен ретушью со спинки (см. рис. 8, 14). Выполнена пластина из светло-красной кремнистой породы.

Два острия выполнены на пластинах кремевой и светло-серой яшмы. У острия из светло-серой яшмы длиной 2,3 см, шириной 0,9 см и толщиной 0,6 см кончик острия оформлен несколькими фасетками ретуши со стороны спинки и брюшка (см. рис. 8, 15). Тем не менее на нем присутствуют линейные следы от использования в качестве сверла.

К энеолиту отнесен и миниатюрный скребок на пластине светло-серой яшмы длиной 0,9 см и шириной 1,0 см (см. рис. 8, 16). Второй скребок выполнен на отщепе бежевой яшмы размером 1,5×1,5×1,0 см. В профиле он имеет вид пирамиды.

Единственный в коллекции холма отщеп с краевой ретушью из кремевой яшмы также отнесен к энеолиту, так как это сырье для неолитических памятников нехарактерно и на территории Тагильского Зауралья не встречается.

Возможно, с эпохой энеолита следует связать найденные на исследованном участке четыре фрагмента ошлакованной глины длиной 3,7–4,0 см и четыре кусочка металлургического шлака.

Таким образом, выделенный микролитический комплекс по всем основным параметрам (техника расщепления, ширина пластин, наличие резцов и резчиков) полностью соответствует характеристикам мезолита Среднего Зауралья [Сериков, 2000]. С учетом выделенных автором и частично опубликованных комплексов из других частей Кокшаровского холма [Сериков, 2021] микролитический комплекс уже превышает 2 тыс. экз. На памятнике выделено уже 223 нуклеуса и 1762 микропластинок. Причем обработка комплекса каменных изделий с холма еще не закончена. Данное количество находок и типологический набор изделий вполне обоснованно позволяют предположить, что на месте неолитического Юрьинского поселения и культового холма находилось поселение эпохи мезолита.

Энеолитический комплекс выделен на основании наконечников стрел, характерных для энеолита, правильной огранки пластин и нехарактерного для неолита минерального сырья. Основная часть комплекса выполнена из цветных яшм (кремовая, бежевая, светло-серая, светло-красная), которые более типичны для южно-уральских памятников. Но следует подчеркнуть, что типологически комплексы каменных изделий местного неолита и энеолита (аятской культуры), за исключением наконечников стрел, практически неотличимы друг от друга. Выделенный автором энеолитический комплекс характерен для материалов липчинской энеолитической культуры и имеет большое сходство с коллекцией каменных изделий энеолитического могильника Бузан-3 [Матвеев и др., 2015, с. 50–55; рис. 38, 1–26; цв. вкл. VIII]. В первых публикациях материалов холма автором раскопок фиксировалось наличие керамики липчинского типа [Шорин, 2001, с. 166], но позднее она уже не упоминается [Шорин, Шорина, 2021, с. 37]. Однако выделенный автором комплекс каменных изделий по сырью и технике обработки позволяет связать его только с керамикой южного происхождения.

Основная часть каменного инвентаря (88,05 %) относится к неолитической эпохе. Техника расщепления в неолите была направлена на получение пластин шириной 1,0–2,3 см (69,2 %). Из пластин изготавливали все основные типы орудий: ножи, наконечники стрел, острия, резцы, скребки, скобели, сверла. Для пластин предпочитали использовать слабокремнелые породы камня: светло-серую слабокремнелую породу и алевротуф. На памятниках Кокшаровского торфяника это сырье можно считать маркером эпохи неолита. Список минерального сырья состоит из 20 видов. Кроме указанных выше видов, использовались халцедон, вулканический песчаник, кремнистый сланец, зеленая яшмовидная порода, молочный кварц, углистый сланец, слюдястый сланец, серый кварцит, кремь, тальк, туф, песчаник, гранодиорит, темно- и светло-серая яшма, светло-серая кремнистая порода, мягкий сланец, сердолик. Сырье имело местное происхождение, около 40 % изделий имеют на своей поверхности первичную корку (пластины без ретуши – 42,5 %; пластины с вторичной обработкой – 30,2 %; отщепы – 49,3 %).

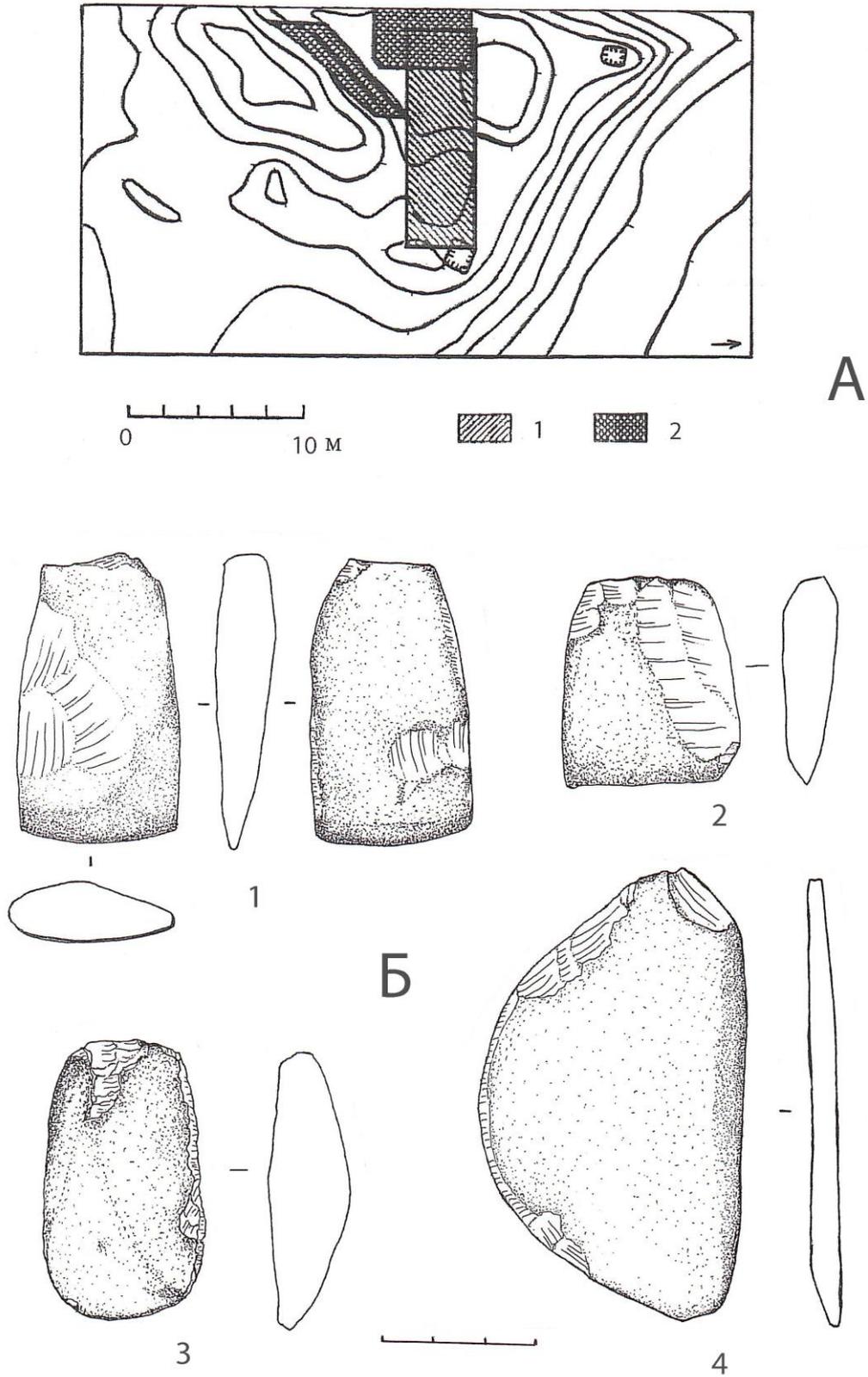

Рис. 1. Расположение раскопов 1995 г. (А) и шлифованные изделия (Б): 1, 2 – тесла; 3 – топор; 4 – нож

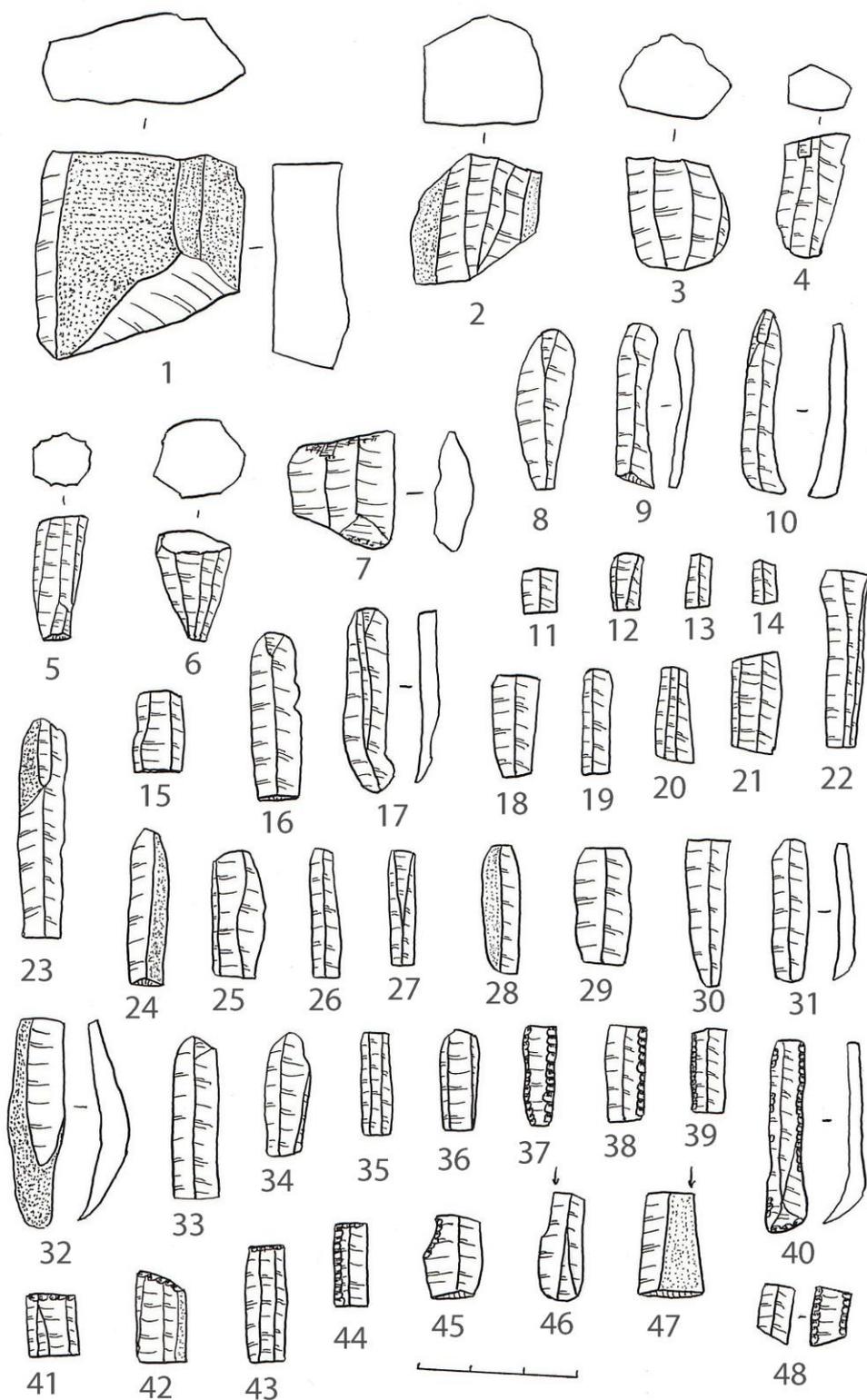

Рис. 2. Каменные изделия эпохи мезолита: 1-7 – нуклеусы; 8-36 – пластинки без ретуши; 37-44, 48 – пластинки с ретушью; 45 – резчик; 46-47 – резцы угловые

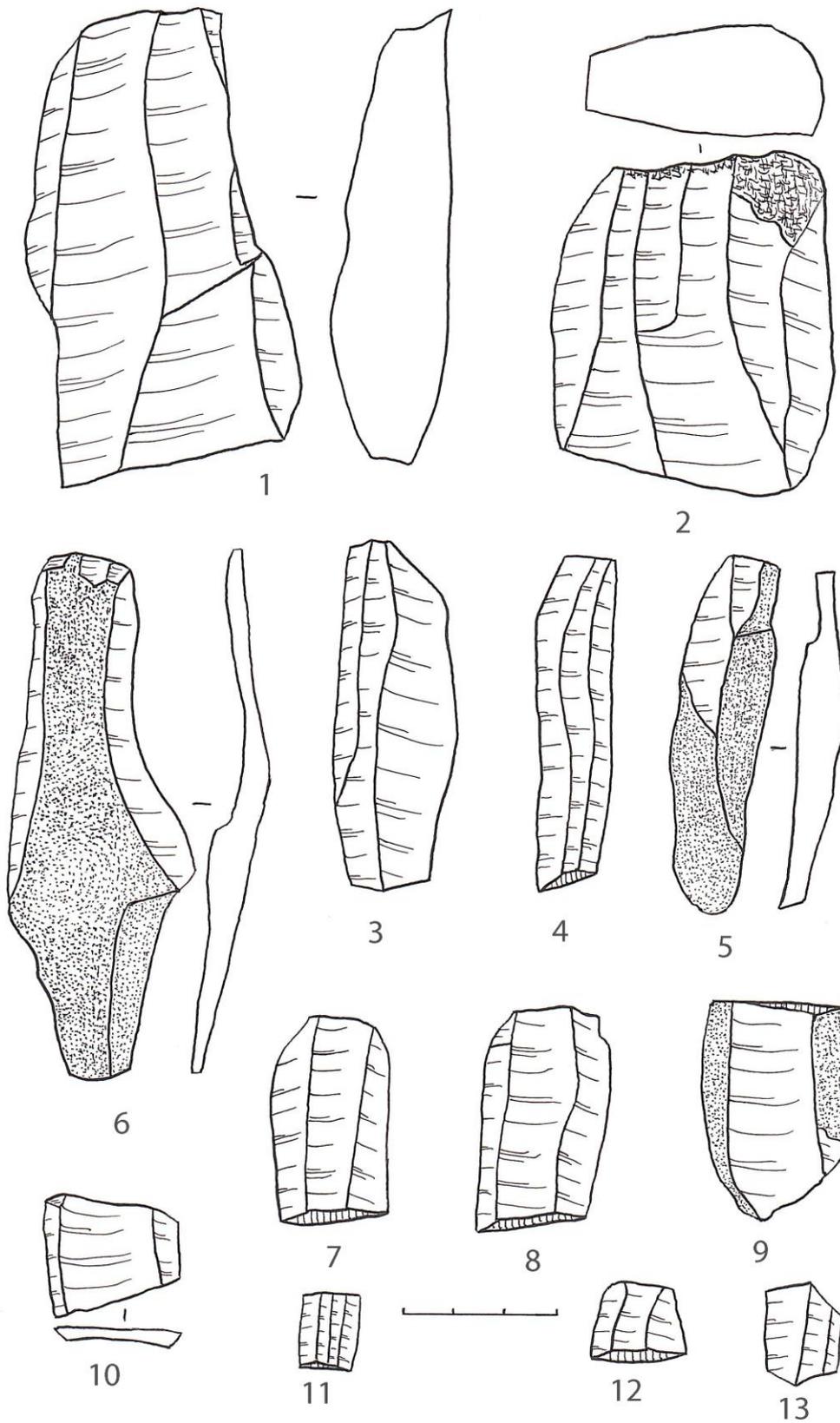

Рис. 3. Каменные изделия эпохи неолита: 1–2 – ядра; 3–13 – пластины без ретуши

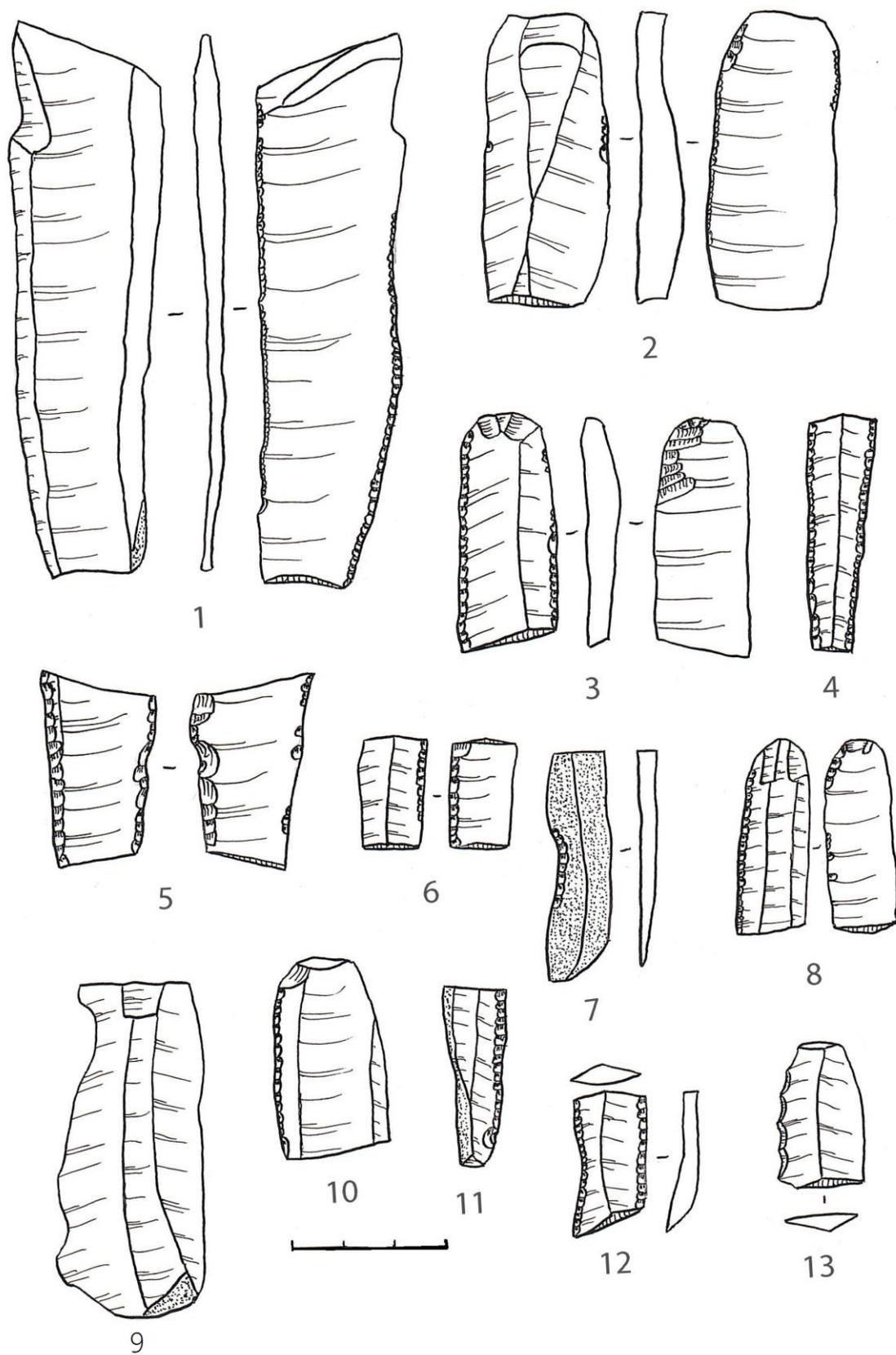

Рис. 4. Пластины эпохи неолита: 1-8, 10-12 – с ретушью; 9, 13 – без ретуши

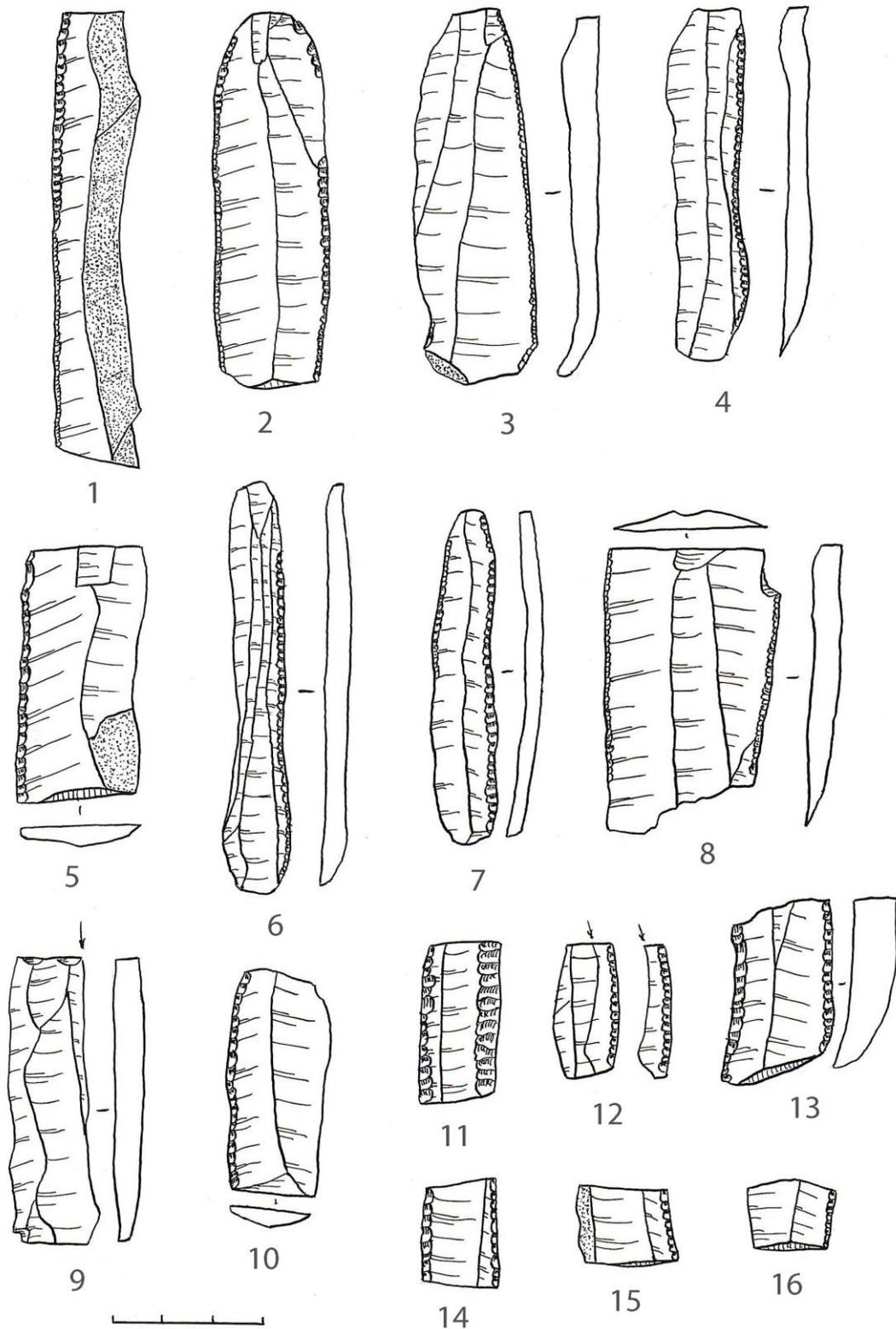

Рис. 5. Пластины эпохи неолита с ретушью со спинки (1–8, 10, 11, 13–16) и резцы (9, 12)

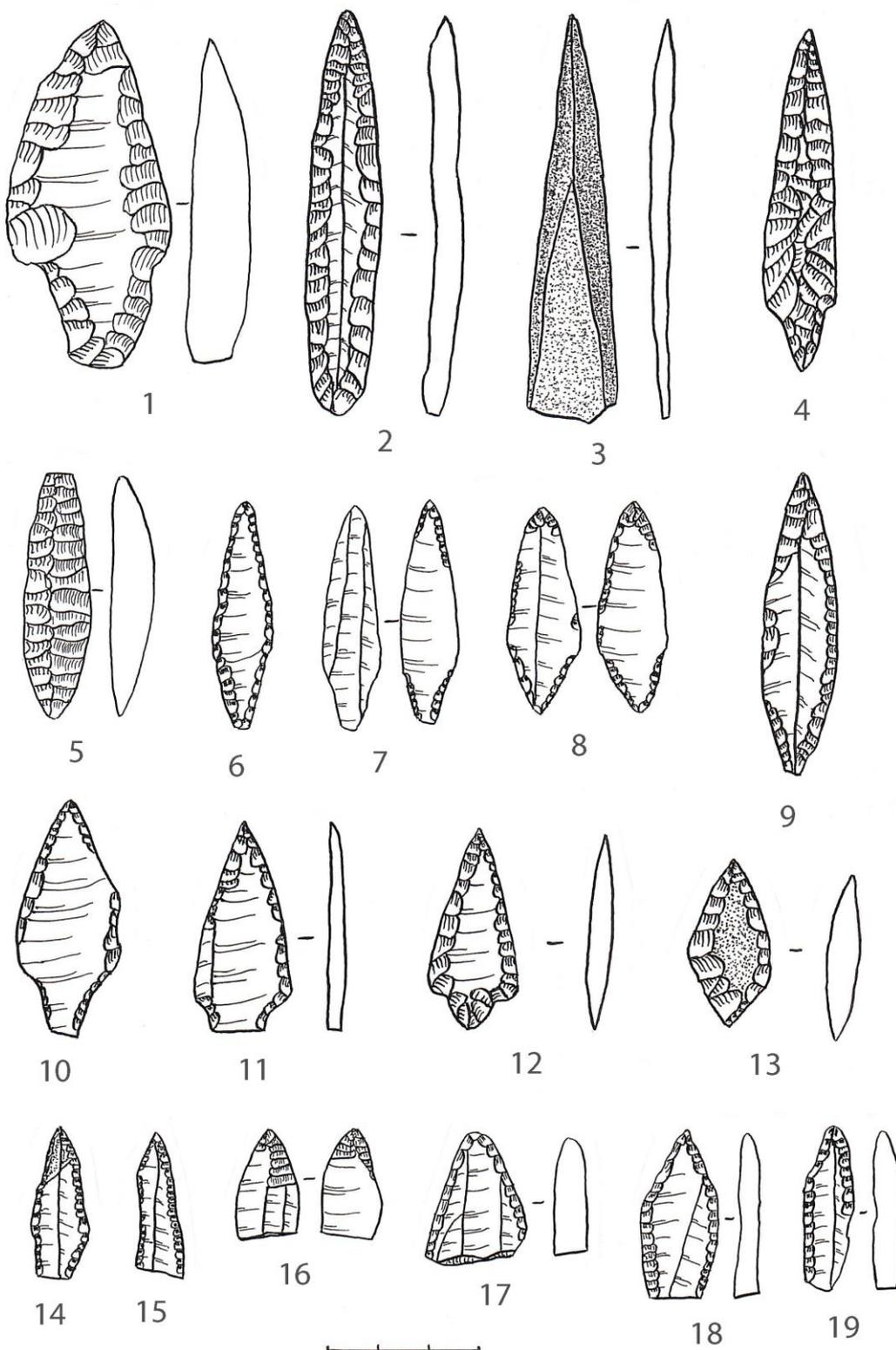

Рис. 6. Каменные изделия эпохи неолита (1-2, 4-19) и энеолита (3): 1-13 – наконечники стрел;
14-19 – острия

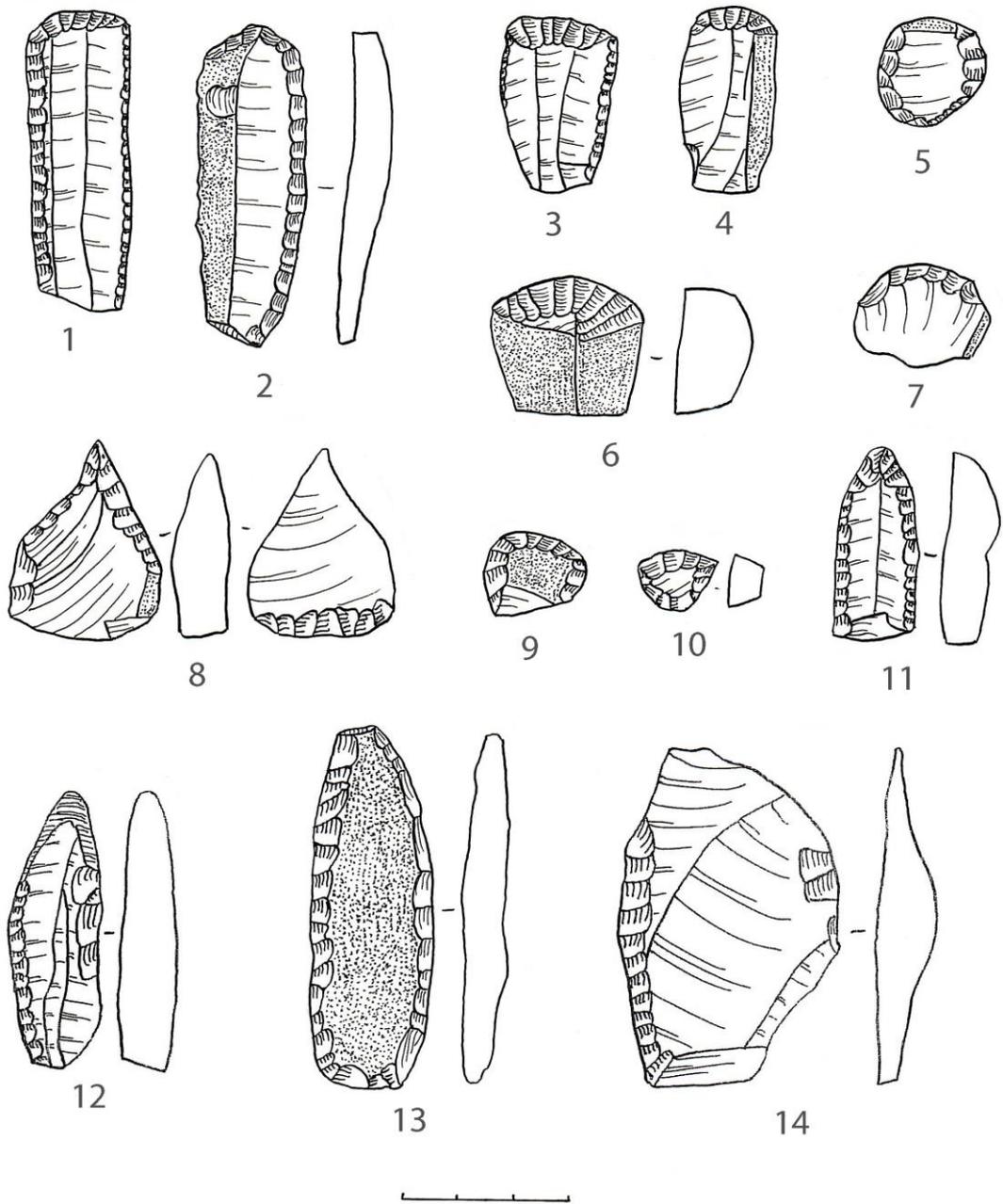

Рис. 7. Каменные изделия эпохи неолита: 1–10 – скребки; 11, 13, 14 – ножи; 12 – сверло

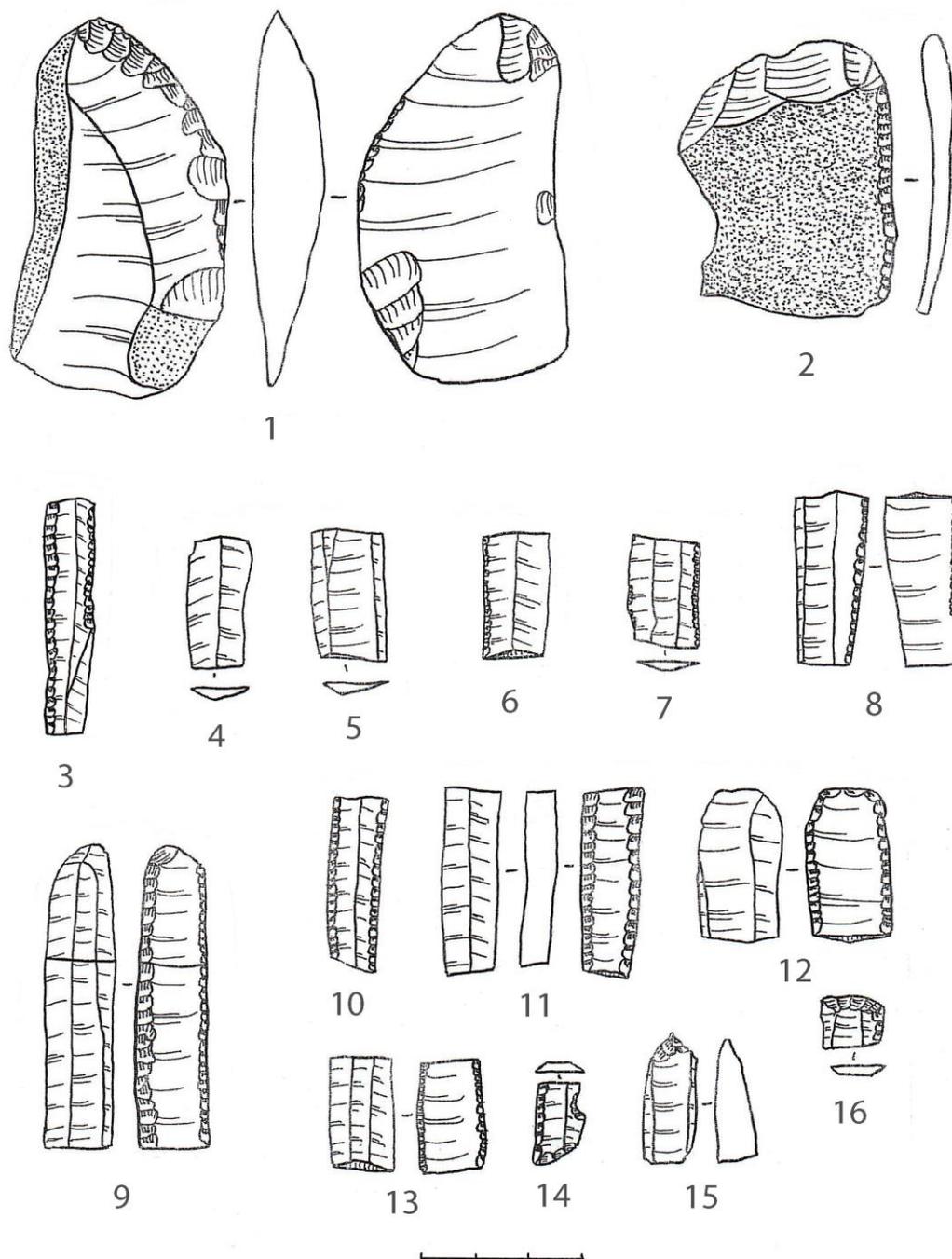

Рис. 8. Каменные изделия эпохи неолита (1–2) и энеолита (3–16): 1–2 – ножи на отщепах; 3, 6–14 – пластины с ретушью; 4–5 – пластины без ретуши; 15 – острие; 16 – скребок

Примечания

¹ Обработка каменного инвентаря выполнена по просьбе автора раскопок А. Ф. Шорина.

Библиографический список

Алексащенко Н.А. Камень со святилища // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. С. 94–108.

- Бадер О.Н.* Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // Советская археология. 1954. Т. XXI. С. 241–258.
- Вилисов Е.В.* Микролитический комплекс святилища Кокшаровский холм // Уральский исторический вестник. 2006. № 14. С. 177–196.
- Лепихин А.Н.* Костица гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Пермь: Тип. купца Тарасова, 2007. 224 с.
- Лычагина Е.Л.* Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: Изд-во Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2020. 364 с.
- Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н.* Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2015. 156 с.
- Петрин В.Т.* Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.
- Сериков Ю.Б.* Каменные сверла неолитических памятников лесного Зауралья // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 158–163.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о технике пиления в неолите и бронзе лесного Зауралья // Советская археология. 1978. № 1. С. 237–242.
- Сериков Ю.Б.* Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Н. Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.
- Сериков Ю.Б.* Очерки по первобытному искусству Урала. Н. Тагил: Изд-во Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2014. 268 с.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита – бронзы Урала // Поволжская археология. 2018. № 1. С. 56–73.
- Сериков Ю.Б.* Мезолитический комплекс Кокшаровского холма // XIX Зырянские чтения: материалы всерос. науч. конф. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2021. С. 115–117.
- Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // Российская археология. 2022a. № 2. С. 247–264.
- Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Перм. ун-та. История. 2022b. № 1 (56). С. 72–85.
- Старков В.Ф.* Кокшарово I – многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // Советская археология. 1970. № 1. С. 97–108.
- Шорин А.Ф.* Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма в Среднем Зауралье // Российская археология. 2000. № 3. С. 88–101.
- Шорин А.Ф.* Первые предварительные итоги изучения Кокшаровского холма (по материалам раскопок в 1995, 1997–1999 гг.) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири / Ин-т проблем освоения Севера СО РАН. Тюмень, 2001. С. 162–169.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А.* Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья // V Северный археологический конгресс: тез. докл. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 138–141.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А.* Энеолитический комплекс памятника археологии «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» и начало эпохи энеолита в Зауралье // Российская археология. 2021. № 3. С. 37–51.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.06.2023

**STONE INVENTORY OF THE CENTRAL PART
OF THE SANCTUARY KOKSHAROVSKY HILL
(BASED ON THE MATERIALS OF EXCAVATIONS IN 1995 AND 2011)**

Yu. B. Serikov

Russia State Professionally Pedagogical University (Nizhniy Tagil branch), Krasnogvardeyskaya str., 57, 622031, Nizhniy Tagil, Russia
u.b.serikov@mail.ru
SPIN: 8546-2017

Koksharovsky Hill is the most famous and most studied cult site of the Middle Trans-Urals. It is located within the boundaries of the Yuryinskoie Neolithic settlement on the southern shore of the Koksharovsky peat

bog, forming a cohesive unit with it. While ceramic complexes and products of the sacred purpose of the hill have been extensively documented in many publications, the stone inventory has only been partially and selectively published. The article analyzes the complex of stone products from the central part of the Koksharovsky hill in detail. There is a slight admixture of Mesolithic and Eneolithic on the site, but the main part of the stone inventory (about 90%) belongs to the Neolithic era. The technology of stone splitting was focused on obtaining plates with a width of 1.0–2.3 cm (69%). Among the plates with secondary processing, those with retouching from the back are the most prevalent (75%). The preferred raw materials for plate production were weakly siliceous rocks, such as light gray weakly siliceous rock and siltstone. On the sites of the Koksharovsky peat bog, this raw material can be considered a marker of the Neolithic era. The plates were used as blanks for the manufacture of knives, arrowheads, darts, scrapers, and points. Double-sided retouching was used to process arrowheads and knives, while abrasive techniques were used in the manufacture of axes, adzes, and knives. Other products found on the site include drills, abrasives, lapels, pestles, hammers, fishing sinkers and tool blanks. Of particular note is the presence of 200 fragments of split grinding plates. Their fragmentary nature and quantity clearly indicate the use of grinding plates in certain rituals. As with any cult sites, there are significant series of crushed stone, whole and split pebbles on the hill. The site also contains evidence of the use of about 20 types of mineral raw materials, mainly of local origin. Almost 40% of the products have preserved their primary crust. It should be also noted that a noticeable series of sacred products has been found in the central part of the hill, including a stone hammer in the form of a beaver's head, fragments of Neolithic vessels with zoomorphic rivets, a clay "ironing" and other clay crafts.

Key words: Middle Trans-Urals, Koksharovsky peat, Mesolithic, Neolithic, Eneolithic, stone tools, primitive technique, mineral raw materials.

References

- Aleksashenko, N.A. (2004), "Stone from the sanctuary", in *Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala* [Cult sites of the mountain-forest Urals], UrO RAN, Yekaterinburg, Russia, pp. 94–108.
- Bader, O.N. (1954), "Sacrificial place under Pisanyi Stone on Vishera river", *Sovetskaya arkheologiya*, vol. XXI, pp. 241–258.
- Lepikhin, A.N. (2007), *Kostishcha glyadenovskoy kul'tury v Srednem i Verkhnem Prikamye. Seriya: Drevnyaya kul'tura finno-ugorskikh narodov permskogo Prikamya* [The born gathering of the Glyadenovo culture in the Middle and Upper Kama region. Series: Ancient culture of the Finno-Ugric peoples of the Perm Kama region], Izdatel'skiy dom "Tipografiya kuptsa Tarasova", Berezniki, Russia, 224 p.
- Lychagina, E.L. (2020), *Neolit Verkhnego i Srednego Prikamya* [Neolithic of the Upper and Middle Kama region], Perm. gos. gumanit.-ped. un-t, Perm, Russia, 364 p.
- Matveev, A.V., Matveeva, N.P., Serikov, Yu.B. & S.N. Skochina (2015), *Kul'tovye pamiatniki epokhi eneolita* [Cult sites of the Eneolithic era], Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, Tyumen, Russia, 156 p.
- Petrin, V.T. (1992), *Paleoliticheskoe sviatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale* [Paleolithic Sanctuary in the cave Ignatievskaya in the South Urals], Nauka, Novosibirsk, Russia, 207 p.
- Serikov, Yu.B. (1978), "On the question of sawing techniques in the Neolithic and Bronze of the Forest Transurals", *Sovetskaya arkheologiya*, № 1, pp. 237–242.
- Serikov, Yu.B. (2018), "On the question of the technique of making large-diameter holes in Neolithic-bronze stone products of the Urals", *Povolzhskaya arkheologiya*, № 1 (23), pp. 56–73.
- Serikov, Yu.B. (2021), "Mesolithic complex of Koksharovsky hill", in *Zyrianovskie chteniya: materialy Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii "XIX Zyryanovskie chteniya"* [Zyryanovskie readings: materials of the All-Russian scientific conference "XIX Zyryanovskie readings"], Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, Kurgan, Russia, pp. 115–117.
- Serikov, Yu.B. (2022b), "Stone tools of the neolithic settlement Jurinskoe (Koksharovsky peat, Middle Trans-Urals)", *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*, № 1 (56), pp. 72–85.
- Serikov, Yu.B. (2022a), "Lithic inventory of the sanctuary on Koksharovsky hill in the Middle Trans-Urals (based on materials from the 1955, 1957 and 1960 excavations)", *Rossiyskaya arkheologiya*, № 2, pp. 247–264.
- Serikov, Yu.B. (1975), "Stone drills of Neolithic sites of the forest Trans-Urals", in *Pamyatniki drevneyshey istorii Evrazii* [Monuments of the ancient history of Eurasia], Nauka, Moscow, USSR, pp. 158–163.
- Serikov, Yu.B. (2000), *Paleolit i mezolit Srednego Zaural'ya* [Paleolithic and Mesolithic of the Middle Trans-Urals], Poligrafist, Nizhniy Tagil, Russia, 430 p.
- Serikov, Yu.B. (2014), *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala* [Issues on primitive art of the Urals], NTGSPA, Nizhniy Tagil, Russia, 268 p.
- Shorin, A.F. & A.A. Shorina (2021), "Eneolithic complex of the archaeological site «Koksharovsky Hill – settlement Yuryinskoe» and the beginning of the Eneolithic era in the Trans-Urals", *Rossiyskaya arkheologiya*, № 3, pp. 37–51.

- Shorin, A.F. & A.A. Shorina (2019), "The complex of sites "Kocharovsky hill – Jurginskoe settlement" as a source for the Neolithic of the Urals", in *V Severnyy arkhologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* [V Northern Archaeological Congress. Abstracts], Al'fa-Print, Yekaterinburg, Russia, pp. 138–141.
- Shorin, A.F. (2000), "Stratigraphy and pottery complexes of Koksharovsky hill", *Rossiyskaya arkhologiya*, № 3, pp. 88–101.
- Shorin, A.F. (2001), "The first preliminary results of the study of the Koksharovsky hill (based on the materials of excavations in 1995, 1997–1999)", in *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia], IPOS SO RAN, Tyumen, Russia, pp. 162–169.
- Starkov, V.F. (1970), "Koksharovo I – a multilayered Neolithic and Bronze site in the Middle Transrals", *Sovetskaya arkhologiya*, № 1, pp. 97–108.
- Vilisov, E.V. (2006), "Microlithic complex of the sanctuary Kocharovsky hill", *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, № 14, pp. 177–196.
- Shorin, A.F. (2000). "Stratigraphy and pottery complexes of Koksharovsk hill", *Rossiiskaia arkhologiya*, № 3, pp. 88–101.
- Shorin, A.F. (2001), "The first preliminary results of the study of the Koksharovsky hill (based on the materials of excavations in 1995, 1997-1999)", in *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia], IPOS SO RAN, Tyumen, Russia, pp. 162–169.
- Shorin, A.F. & A.A. Shorina (2019), "The complex of sites "Kocharovsky hill – Jurginskoe settlement" as a source for the Neolithic of the Urals", in *V Severnyy arkhologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* [V Northern Archaeological Congress. Abstracts], Al'fa-Print, Yekaterinburg, Russia, pp. 138–141.
- Shorin, A.F. & A.A. Shorina (2021). "Eneolithic complex of the archaeological site «Koksharovsky Hill – settlement Yuryinskoe» and the beginning of the Eneolithic era in the Transurals", *Rossiiskaia arkhologiya*, № 3, pp. 37–51.